

УДК 343.8

DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.016

Подходы к снижению тюремного населения

Варламова Ольга Федоровна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Академия ФСИН России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: vrlmv.olga@gmail.com

Казакова Татьяна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Академия ФСИН России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: tina4242@yandex.ru

Аннотация

Несмотря на положительно складывающуюся динамику снижения количества осужденных в местах лишения свободы, подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах, в России слишком много людей, содержащихся в неволе. Такая ситуация не только чревата ухудшением условий содержания заключенных, но и увеличивает нагрузку на сотрудников, приводит к нарушениям прав осужденных и создает конфликтные ситуации. Реалистически оценивая возможности решения этой проблемы, нельзя возлагать надежды на скорое изменение за счет масштабных финансовых вливаний в системы уголовной юстиции и исполнения наказаний. Сегодня разумнее делать ставку на относительно дешевые мероприятия и программы, дающие быстрый ощутимый результат. Такими шагами являются меры, предлагаемые неправительственной организацией «Международная тюремная реформа» (*PRI*), которые и рассматриваются в данной статье. Представленный анализ предлагаемых мероприятий призван помочь проведению дальнейших исследований в этой области и применению на практике предлагаемых мер.

Для цитирования в научных исследованиях

Варламова О.Ф., Казакова Т.А. Подходы к снижению тюремного населения // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 155-161. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.016

Ключевые слова

Перенаселенность, исправительные учреждения, заключенные, альтернативные наказания, условно-досрочное освобождение.

Введение

Переполнение или перенаселенность исправительных учреждений является одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются тюремные системы. Последствием перенаселенности является в худшем случае угроза жизни, в лучшем – препятствие в осуществлении основной функции тюрем.

За последнее десятилетие вследствие либерализации уголовно-исполнительной политики государства удалось значительно снизить число заключенных в России. Но хотя к 2019 г. число осужденных в стране достигло исторического минимума, Россия по-прежнему входит в десятку стран мира с наибольшим числом заключенных на 100 000 населения и с большим отрывом лидирует по этому показателю среди стран Европы. Сообщения о насилии в исправительных учреждениях поступают из разных регионов. Как изменить систему исполнения наказаний, чтобы нарушений стало меньше? Одна из мер – снижение числа самих заключенных. Пока в колониях и изоляторах находятся больше полумиллиона человек, а еще около 300 000 их охраняют и обеспечивают работу учреждений ФСИН, что-то изменить будет сложно и дорого [Шепелева, www].

Периодические амнистии и прощения, давая краткосрочное облегчение, не решают проблему окончательно и могут разрушить общественное доверие. Программы строительства новых тюрем, чтобы удовлетворить растущий спрос на тюремные места, являются дорогостоящими.

Представляют интерес меры, предлагаемые *PRI (Penal Reform International)*¹, которые могут помочь представителям власти и практическим работникам, занимающимся решением проблемы переполнения тюрем исходя из реальных возможностей. Эти меры основываются на соответствующих международных инструментах, включая Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Меры по сокращению числа заключенных

Сокращение численности заключенных требует понимания степени проблемы и причин, по которым эта проблема появилась в тюремной системе. Поэтому прежде всего необходимо *собрать и использовать информационные данные, необходимые для рационального, гуманного и рентабельного использования тюрьмы* [10-point plan..., www].

Перепись заключенных может выявить, кто находится в тюрьме и почему, и указать на приоритетные действия по снижению уровня перенаселенности. Своевременная и точная информация дает возможность более рационально обсудить вопрос наиболее эффективного использования тюрьмы и способствует одобрению политики, которая соответствует международным стандартам. Сбор информации и анализ должны быть частью регулярной обычной работы, а общественность должна быть в курсе мер, которые лучше всего работают для снижения уровня преступности.

---

¹ Penal Reform International – международная неправительственная организация, работающая над реформой в сфере уголовного правосудия и пенитенциарных систем по всему миру.

Нельзя не согласиться с тем, что следует *пересмотреть и реформировать уголовное судопроизводство в целом, начиная с ареста и заканчивая освобождением, и инвестировать в предупреждение преступности и снижение ее уровня* [Ibidem].

Тюремное заключение пребывает в конце длинной цепи решений, вовлекающих законодателей и высших чиновников, полицию, обвинителей и суды. То, насколько интенсивно используется тюрьма, отражает ряд факторов, включая уровни неравенства и инвестиций в социальную политику, а также уровень преступности. Сокращение тюремного населения не является просто вопросом установления мер, которые могут действовать как прямые альтернативы заключению под стражу до начала судебного разбирательства или после вынесения приговора, хотя они важны. Решение этой проблемы предполагает разработку и использование широкого диапазона методов по предотвращению преступлений через социальные и ситуативные меры и методов по возмещению вреда и решению споров без обращения к уголовному праву, например при помощи использования подходов неформального и реституционного правосудия.

Еще одной мерой, предлагаемой *PRI*, является *выведение незначительных преступлений из системы уголовного судопроизводства* [Ibidem].

Международные стандарты и нормы рекомендуют, чтобы обращение к судебному преследованию и лишению свободы использовалось только тогда, когда это соответствует совершенному преступлению. Чтобы гарантировать выполнение тюрьмами своей надлежащей роли, включая исправление, важно, чтобы незначительные преступления рассматривались иначе. Должны действовать системы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, такие как полицейские предупреждения, реституционное правосудие или посредничество, направление на психотерапевтическое или медикаментозное лечение, штраф. Важную роль могут играть неформальные процедуры традиционного правосудия, предлагающие доступные и неофициальные средства правосудия.

Важным моментом *PRI* считается необходимость *улучшить доступ к правосудию и социальному сопровождению во время заключения под стражу до начала судебного процесса* [Ibidem].

Меры для решения проблемы длительного заключения под стражу до начала судебного процесса включают:

- допуск лиц без специального образования к предоставлению правовой помощи и оказанию юридических услуг подсудимому;
- обеспечение соблюдения сроков в уголовном судопроизводстве;
- использование освобождения под залог и других альтернатив заключению под стражу до начала судебного процесса;
- проведение «лагерных судов» внутри тюрем;
- реформирование уголовного судопроизводства для того, чтобы дела рассматривались регулярно и быстрее доводились до конца.

Следует *разработать и внедрить конструктивные меры и виды наказания, не связанные с тюремным заключением* [Ibidem].

Несмотря на существование альтернативных мер в законе, заключение все еще используется в качестве стандартной санкции. Причины тому различны:

- ошибочное мнение, что тюремное заключение лучше всего отвечает интересам общества и жертвы;

- чрезмерное влияние полиции и обвинителей на систему уголовного правосудия;
- плохая подготовка судей или их страх перед тем, что их посчитают коррумпированными или обвинят в «мягком» отношении к преступности;
- отсутствие организации, которая осуществляла бы надзор за исполнением альтернативных наказаний в обществе;
- недостаток ресурсов для внедрения таких мер, которые разрешали бы преступнику оставаться на свободе и обеспечивать компенсацию обществу.

Меры, не связанные с тюремным заключением, могут быть особенно эффективными для женщин, чьи преступления часто ненасильственные и связаны с причинением экономического и социального вреда обществу.

Невозможно решить проблему переполнения исправительных учреждений, не предпринимая *необходимых мер в отношении правосудия для несовершеннолетних преступников* [Ibidem].

Дети отличаются от взрослых по физическому и психологическому развитию и эмоциональным и образовательным потребностям. Эти различия составляют основание для меньшей виновности детей в конфликте с законом и требуют внедрения специальных мер. Опыт заключения может часто усиливать, а не ослаблять склонность ребенка к совершению преступлений. Согласно международным нормам, дети до 12 лет не должны подвергаться судебному преследованию. Для тех, кому еще нет 18 лет, традиционные цели уголовного судопроизводства, такие как кара и возмездие, должны уступить образовательным и исправительным мерам. В принятии решений прежде всего должны учитываться интересы ребенка, и в то же время внимание следует уделить эффективной безопасности общества. Заключение до суда и в качестве наказания должно использоваться как крайняя мера, в течение самого короткого времени и применяться только в исключительных случаях. Для детей, отбывающих такие наказания, должны быть созданы небольшие открытые учреждения с минимальными средствами безопасности.

Особое внимание *PRI* предлагает уделить *рассмотрению альтернативных мер для родителей, имеющих на иждивении детей, особенно для матерей с младенцами* [Ibidem].

У суда, который выносит приговор, должно быть достаточно информации, которая позволила бы ему найти баланс между интересами общества и ребенка и рассмотреть (иметь в распоряжении для этого) применение альтернативных видов наказаний. Бангкокские правила подчеркивают, что, приговаривая или выбирая меры до суда для беременной женщины или единственного или основного опекуна ребенка, следует отдавать предпочтение мерам, не связанным с лишением свободы, когда это является возможным и подходящим, а приговор к тюремному заключению должен рассматриваться лишь тогда, когда преступление является серьезным или насильственным.

Следующими мерами, предлагаемой *PRI*, являются *выявление заключенных, страдающих психическими заболеваниями, и наркоманов и перевод их в медицинские или другие соответствующие учреждения* [Ibidem].

Много людей поступает в тюрьмы, тогда как должны бы направляться из полицейских участков или судов туда, где могли бы получить психиатрическую или социальную помощь, потому что они страдают психическим заболеванием или не имеют способности к обучению. Тюрьмы плохо оборудованы, чтобы соответствовать их потребностям, и переполнение может оказать на них особенно отрицательное воздействие.

Многие осужденные имеют проблемы с алкоголем или наркотиками. Российские тюрьмы

наполняются в первую очередь за счет наркопотребителей. В 2017 г. за приобретение, перевозку и хранение наркотиков без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) осудили в четыре раза больше людей, чем за сбыт (ст. 228.1 УК РФ) – 85 857 человек против 20 051. Разумеется, приговоры за наркопреступления, не связанные со сбытом, менее суровы. Тем не менее больше половины приговоренных к реальному лишению свободы получили срок свыше трех лет. Специальные учреждения, альтернативные тюремному заключению, предназначенные для лечения наркотической зависимости, могут снизить уровень тюремного переполнения и улучшить результаты в предотвращении рецидива. Важно расширить практику замены наказания лечением наркозависимости. Сейчас такая возможность предусмотрена законом, но в 2017 г. суды заменили наказание лечением примерно 0,3% от всех осужденных по наркотическим делам [Шепелева, www].

Немаловажную роль в решении проблемы играют *сокращение сроков заключения по приговору и обеспечение последовательной практики назначения наказания* [10-point plan..., www].

Тюремные сроки должны быть короткими (насколько это возможно) и быть следствием свершившегося правосудия. Законодатели не должны ограничивать полномочия судей, устанавливая обязательный или минимальный срок наказания выше, чем это отвечает потребностям государства и соответствует совершению конкретного преступления. С другой стороны, следует реагировать на случаи назначения наказаний, которые не отвечают требованию предсказуемости и последовательности. Необходимо соответствующее руководство, чтобы содействовать независимому принятию решения судьями.

Последнее, на что обращает внимание *PRI*, – это *разработка мер для условно-досрочного освобождения или других форм раннего освобождения и обеспечение помощи бывшим заключенным, чтобы предотвратить их возвращение в тюрьму* [Ibidem].

Системы условно-досрочного освобождения, а также заработанное освобождение дают стимул для заключенных вести себя в тюрьме надлежащим образом и добиться раннего освобождения после программы исправления. Наказания, которые отбываются частично в заключении и частично в обществе под наблюдением, несомненно, могут снизить уровень переполнения тюрем. Однако важно, чтобы решения освободить заключенных, особенно осужденных за тяжкие преступления, не были приняты или не казались бы принятыми лишь для того, чтобы освободить тюремные места. Открытые тюрьмы, реабилитационные центры, общешития с осуществлением надзора могут обеспечить эффективное размещение тем, кто уже освободился или готовится к освобождению. Они должны стать частью программ адаптации с тем, чтобы предотвратить возвращение бывших заключенных в переполненные тюрьмы.

Заключение

Эффективность мер по решению проблемы переполнения исправительных учреждений зависит от конкретной ситуации и конкретной системы уголовного правосудия каждого государства, такие меры во всех случаях должны быть частью комплексной стратегии в области профилактики преступности и уголовного правосудия. Очевидным является тот факт, что общество должно рассматривать высокую долю заключенных в составе населения как проблему и это должно приводить к целому ряду действий – от реформ до конкретных повседневных решений, которые в совокупности обеспечили бы конечный результат.

Библиография

1. Торнудд П. Пятнадцать лет сокращения численности заключенных в Финляндии // Ясавеев И.Г. (сост.) От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных. Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012. С. 76-96.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Шепелева О. На игле: как вылечить российскую тюрьму от перенаселения. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/09/07_a_11953363.shtml
4. 10-point plan to address prison overcrowding. URL: <https://www.penalreform.org/resource/10point-plan-address-prison-overcrowding/>

Approaches to reducing the prison population

Ol'ga F. Varlamova

Senior Lecturer at the Department of foreign languages,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1 Sennaya st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: vrlmv.olga@gmail.com

Tat'yana A. Kazakova

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of foreign languages,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1 Sennaya st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: tina4242@yandex.ru

Abstract

The article aims to describe the measures that can be taken with a view to reducing the prison population in the Russian Federation. Despite the positive dynamics of the decline in the number of inmates in prisons, suspects and accused people in pre-trial detention facilities, there are too many people deprived of liberty in Russia. The authors of the article point out that this situation not only leads to the deterioration of the conditions of detention of prisoners, but also increases a load on the staff of the penal system of the Russian Federation, causes violations of prisoners' rights and creates conflict situations. Realistically assessing the possibilities of solving this problem, one cannot hope for an early change due to large-scale financial injections into the criminal justice and penal systems of the Russian Federation. Today it is more reasonable to bet on relatively cheap activities and programs that can produce tangible results quickly. The article makes an attempt to discuss the measures proposed by the non-governmental organisation *Penal Reform International*. The analysis of the proposed activities, carried out by the authors, is intended to help further research in this area and to facilitate the implementation of the proposed measures in Russia.

For citation

Varlamova O.F., Kazakova T.A. (2019) Podkhody k snizheniyu tyuremnogo naseleniya [Approaches to reducing the prison population]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 155-161. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.016

Keywords

Overcrowding, correctional facilities, prisoners, alternative sentences, parole.

References

1. *10-point plan to address prison overcrowding*. Available at: <https://www.penalreform.org/resource/10point-plan-address-prison-overcrowding/> [Accessed 22/08/19].
2. Shepeleva O. *Na igle: kak vylechit' rossiiskuyu tyur'mu ot perenaseleniya* [On the needle: how to cure Russian prisons of overcrowding]. Available at: https://www.gazeta.ru/comments/2018/09/07_a_11953363.shtml [Accessed 22/08/19].
3. Törnudd P. (1993) *Fifteen years of decreasing prisoner rates in Finland*. National Research Institute of Legal Policy. (Russ. ed.: Törnudd P. (2012) Pyatnadtsat' let sokrashcheniya chislennosti zaklyuchennykh v Finlyandii. In: Yasaveev I.G. (comp.) *Ot "strany tyurem" k obshchestvu s ogranichennym prichineniem boli: finskii opyt sokrashcheniya chisla zaklyuchennykh* [From the "land of incarcerations" towards the society with a minimal use of pain: Finnish experience of reducing the prison population]. Helsinki: National Research Institute of Legal Policy, pp. 76-96.)
4. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 22/08/19].